

Мартъ 1911 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1911 годъ,

3-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣе шести №№ **музыкальныхъ приложений** — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, причемъ за пересылку подписныхъ денегъ особой платы не взимается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1911 годъ могутъ получить журналъ за 1906 и 1910 г. по внесеніи въ редакцію только **4 руб.** Эти первые два года изданія заключаютъ въ себѣ болѣе 600 стр. текста и до 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ **ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ**
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепiанной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны **Императорской Консерваторіей** и другими мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гergenсѣ приобрѣтены С.П.Б. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. **296-79.**
(Уголъ Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО”

№ 3.

Мартъ.

1911 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений цѣна 2 р 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Къ вопросу о церковности музыки.

Совсѣмъ недавно въ одномъ отчетѣ о духовномъ концертѣ пришлось встрѣтить слѣдующія строки: „Святители Христовой Церкви! Ужели вы не остановите „новаго“ направленія въ церковной музыкѣ? Говорятъ, это чисто русское народное направленіе въ церковно-православной музыкѣ и гармонизація безошибочная, не то, что у Турчанинова, безграмотнаго по понятію консерваторій. Можетъ быть и такъ. Но ваше русское пѣніе возвращаетъ насъ къ русскому язычеству съ богомъ Ярилой, а Турчаниновская безграмотность воспитываетъ Царствіе Божіе въ душѣ христіанина. Чтобы быть духовнымъ и церковнымъ композиторомъ, мало консерваторскихъ знаній по гармоніи, генераль—басу и контрапункту. Мало быть и пѣвцомъ церковнымъ, для этого нуженъ богословствующій умъ, любвеобильное христіанское сердце, покаянное сознаніе своей грѣховности или, по крайней мѣрѣ, глубокая наблюдательность надъ духовнымъ дѣланіемъ и подвигами архипастырей и пастырей Церкви Христовой. А если вы не прочувствуете того, что переживаетъ священникъ во время херувимской пѣсни или во время пресуществленія святыхъ даровъ, то ваши композиціи Херувимской и „Милости мира“ выйдутъ, по крайней мѣрѣ, безцвѣтными и бездушными.

Такія произведенія, какъ „Свѣте тихій“ г. Кастальскаго и „Хвалите имя Господне“ Гречанинова, даже „Достойно есть“ Чайковскаго, вызываютъ въ слушателяхъ не сосредоточенность, вдумчивость и молитвенную восторженность, а веселую улыбку,

ибо воображеніе переносится въ деревню, въ хороводъ, къ зеленымъ вѣнкамъ на дѣвѣцахъ и т. д. и т. д. Какъ хорошенько вдумашься, то невольно скажешь: это не молитва, а кощунство. Въ церкви исполнять такія произведенія прямо-таки соблазнительно“.

Это—своего рода шедевръ: обвиненіе въ кощунствѣ, даже язычествѣ. Даже обращеніе къ святителямъ церкви съ приглашеніемъ „остановить“...

Откуда все это? Чѣмъ питаются такіе взгляды и какъ формулируются? Не безынтересно поближе подойти къ нимъ и разобраться въ нихъ. Въ настоящей замѣткѣ я и думаю хотя отчасти сдѣлать это.

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ взглядовъ на церковное пѣніе, имѣющій, по мнѣнію адептовъ его, неоспоримое значеніе въ силу своей „церковности“, такъ формулируетъ отвѣтъ на вопросъ о цѣли и сущности церковнаго пѣнія. —

„Всѣ задачи и цѣли церковнаго пѣнія въ общемъ сводятся къ одному только—къ достиженію спасенія“. Въ частности пѣніе представляетъ собою не самостоятельное цѣлое, а только служебное средство къ болѣе усиленному воздѣйствію текста на чувства молящихся, средство назиданія вѣрующихъ. „Музыкальное“ пѣніе (?) не можетъ быть признано православно-церковнымъ пѣніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Основаніе подобному взгляду находятъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Ап. Павелъ заповѣдуетъ пѣть едиными устами, т. е. всѣмъ участникамъ собранія; а если бы онъ имѣлъ въ виду пѣніе искусственное, тогда въ собраніяхъ христіанъ могли бы пѣть только избранные пѣвцы, особо къ тому подготовленные, а не весь народъ. Эта мысль, что пѣніе древней церкви было чуждо всякихъ музыкальныхъ ухищреній, можетъ быть подтверждена и историческими данными. «Музыка» церковная можетъ быть уподоблена прославленію Бога на незнакомомъ языкѣ (см. I Коринф. 14, 4-27), и слѣдовательно—удобопонятна только немногимъ избранникамъ, а не массѣ народной. Даже и для вполне понимающихъ языкъ музыки онъ не можетъ хотя бы въ нѣкоторой степени замѣнить заглушаемый музыкою текстъ, идею содержанія текста. А народу нашему языкъ музыкальный совершенно незнакомъ. Возникла эта „музыка“ церковная не на нашей родной почвѣ, а есть „сколокъ и подобіе латинской костельной музыки“. „Музыка“ церковная не имѣетъ существеннѣйшихъ признаковъ церковности, уставности и осмогласія.

Мы не обвиняемъ специалистовъ музыки, говорятъ защитники этого взгляда, за ихъ стремленіе вести свое дѣло сообразно ихъ специальности; музыканту свойственно заботиться объ украшеніяхъ внѣшнихъ, о музыкальности, какъ оратору о красотѣ и вычурности рѣчи, но считаемъ нужнымъ сказать, что они дѣлаютъ свои эксперименты не въ своей области, не тамъ, куда они призваны по своей подготовкѣ. Отсюда выходитъ неправда въ постановкѣ и въ самой основѣ стремленій ихъ. Эта неправда во I-хъ въ томъ, что это направленіе—новое, не русское, занесенное къ намъ вмѣстѣ съ другими нововведеніями и вѣяніями въ области русской жизни не болѣе двухъ сотъ лѣтъ назадъ, и притомъ изъ неправославнаго запада, и чрезъ то является нежеланнымъ наростомъ: древняя Русь не знала этого пѣнія. Во 2-хъ въ томъ, что, какъ всюду видится, авторы этихъ новомодныхъ изложеній вышли не отъ церкви, и не изъ подъ ея вліянія и воздѣйствія, воспитались на почвѣ, чуждой ей и не знакомы съ духомъ богослуженія; вслѣдствіе чего внѣшняя искусственность, техническая сторона, всюду является въ ихъ трудахъ преобладающею—впереди идетъ стремленіе къ соблюденію требованій музыки (музыкальность); и потомъ уже, какъ бы подъ глубокой тѣнью слышится пѣснопѣніе. Въ третьихъ неправда—въ томъ, что вслѣдствіе пренебреженія самымъ пѣснопѣніемъ и рабскаго, иногда готоваго, заимствованія изъ области западныхъ музыкальныхъ произведеній, остаются въ забвеніи требованія разумнаго церковнаго пѣнія—логическій смыслъ и правильное произношеніе словъ. Въ 4-хъ неправда—въ томъ, что получившіе музыкальное образованіе по началамъ и образцамъ западнаго стиля, относятся со всей строгостью этихъ требованій и къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, и широкій, можно сказать—необъятный—религіозный духъ заключаютъ въ тѣсныя опредѣленныя рамки, чрезъ то лишая ихъ характера свободнаго выраженія и отнимая присущее имъ благотворное вліяніе на слушателей, пришедшихъ въ храмъ Божій для молитвы и назиданія, пришедшихъ отдохнуть въ святомъ мѣстѣ, подъ священными впечатлѣніями, отъ мірской суеты.

Человѣкъ искренней вѣры, пришедшій въ храмъ съ чистымъ намѣреніемъ принести молитвенное возношеніе своихъ чувствъ Богу, какъ живую жертву сердца, и съ желаніемъ здѣсь, въ уединеніи отъ мірской суеты, найти себѣ душевный покой, не можетъ не чувствовать всей неумѣстности, можно сказать пустоты отъ этого искусственно сложеннаго пѣнія, которое не отвѣчаетъ его желанію, и какъ чуждое возвышеннаго духа пѣсно-

пѣнія, не питаетъ его религіознаго чувства, являясь предъ его сознаніемъ грубымъ извращеніемъ, безсодержательнымъ, привнесннымъ изъ міра суеты. Какъ таковое, оно кажется ему сухимъ, узкимъ, сравнительно съ той широтой пѣнія, которая вытекаетъ изъ глубокорелигіознаго настроеннаго духа, есть плодъ высокихъ чувствъ, данныхъ существомъ пѣснопѣнй, плодъ свободнаго выраженія.

Намъ представляются несовмѣстимыми понятія: храмъ Божій и музыка,—говоритъ третій голосъ. Очевидно, послѣднее занесено къ намъ отъинуду,—гдѣ въ храмахъ преобладаетъ дѣйствительно музыка въ собственномъ смыслѣ. Въ церкви православной отъ начала ея не слышно слова „музыка“, и понятіе это всегда выражалось словомъ—церковное пѣніе. Между этими понятіями громадное различіе: музыка услаждаетъ, развлекаетъ, заставляетъ какъ бы забыться, увлекая разными сочетаніями звуковъ;—пѣніе церковное назидаетъ, сосредоточиваетъ, заставляетъ войти въ себя, одуматься, возвышаетъ духъ человѣка, дѣйствуя какъ разъ обратно. Отсюда — не одно и тоже — музыкантъ и церковный пѣвецъ; отсюда и составленное по правиламъ музыки пѣснопѣніе имѣетъ не одинаковое вліяніе на предстоящаго въ храмѣ сравнительно съ пѣснопѣніемъ, изложеннымъ въ духѣ молитвенно-церковномъ, каковымъ направленіемъ дышетъ нашъ церковный обиходъ, унаслѣдованный отъ предковъ—не музыкантовъ, а добрыхъ церковныхъ цѣлцовъ. Тамъ слышится инструментальность, вліяющая лишь на внѣшнія чувства или ласкаяще, или бороздяще и оставляющая по себѣ лишь сочетанія звуковъ; здѣсь — священная пѣснь, проникающая въ духъ человѣческой и оставляющая глубокій слѣдъ разумаго впечатлѣнія. И какая сила въ этомъ пѣніи, широта, и какое обиліе переливовъ. Стоитъ только внимательно освоиться съ нимъ, чтобы понять всю прелесть его и его неотразимое впечатлѣніе. Отчего это происходитъ? Оттого, что наши предки не отдѣляли пѣнія отъ молитвы; они пѣли, и вмѣстѣ молились, молились—и пѣли, не такъ, какъ наши составители нотныхъ изложеній, которые впередъ составляютъ ноты, варьируя ихъ соотвѣтственно своей фантазіи, уже испорченной музыкой, а потомъ подписываютъ слова пѣснопѣнія гдѣ и какъ придется, лишь было бы музыкально: оттого и выходитъ такая коллизія, что стоишь при богослуженіи, а чувства твои витаютъ гдѣ-то во внѣшнемъ мірѣ вмѣстѣ съ сочетаніями звуковъ музыки совершенно свѣтскаго характера, и не слышишь разумаго и правильнаго произношенія словъ. Не есть ли это профанация священнаго дѣла?

Иначе мы назвать не можемъ. Оцѣнка потному пѣснопѣнію должна связываться не съ выполненіемъ правилъ музыкальной теоріи въ сочетаніи звуковъ, но съ приличіемъ его святынѣ храма и богослуженія, съ благочестивымъ вліяніемъ на предстоящихъ и съ назидательностью, иначе сказать—производиться не теоретически, но практически, и не со стороны техники, а со стороны матеріальной т. е. содержанія. И такой рядъ опытнаго знакомства съ церковнымъ пѣніемъ идетъ чрезъ всю исторію церкви; онъ получилъ обратный ходъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ вторглось въ нашу священную ограду пѣніе чуждое, которое понравилось вкусамъ испорченнымъ, и при охлажденіи къ святымъ храмамъ начало считаться потребностью, какъ бы для завлеченія въ церковь; но это — путь ложный и самый опасный.

Иные говорятъ: православная церковь, въ противоположность церквамъ западнымъ, въ своемъ богослуженіи не отвела самостоятельнаго мѣста музыкѣ... и въ настоящее время коренные русскіе православные люди смотрятъ на музыку какъ на нѣчто неприличное и неумѣстное въ храмѣ, при богослуженіи.

Есть ли для музыки т. е. искусства выражать идею сочетаніемъ музыкальных звуковъ,—причемъ языкъ ея много уступаетъ слову, искусственный, не могущій быть всеобщимъ, вызывающій лишь переменну настроенія, а не новую мысль, не просвѣтлѣніе сознанія, производящій чарующее, плѣняющее выраженіе, способное захватить все существо человѣка, подчиняя часто себѣ даже и работу сознанія, имѣя въ себѣ элементы, такъ сказать, гипнотическіе,—мѣсто въ церковномъ богослуженіи?

Православная церковь, по завѣту апостоловъ, требуетъ, чтобы богослуженіе назидало вѣрующихъ, т. е. созидало изъ нихъ живыхъ членовъ церкви, и потому не могла принять въ составъ богослуженія музыку, ибо языкъ музыки, какъ условный и не всеобщій, для многихъ изъ слушателей, пришедшихъ въ собраніе для назиданія, являлся бы тѣмъ незнакомымъ языкомъ, о которомъ писалъ ап. Павелъ (1 Коринф. 14). Церковь допустила пѣніе только какъ способъ (вмѣстѣ съ чтеніемъ) произнесенія слова, когда слова молитвъ и пѣснопѣній произносятся всѣми вѣрующими, или наиболѣе усердными изъ нихъ. Пѣніе, такимъ образомъ, имѣетъ служебное значеніе по отношенію къ слову. Именно, напѣвъ, мелодія, разъ установленный и неизмѣняемый, и потому родственны слуху каждаго изъ присутствующихъ, — объединяетъ ихъ въ произнесеніи словъ, составляя изъ нихъ какъ бы одинъ общій голосъ, чего невозможно достигнуть ни-

какимъ инымъ путемъ. Затѣмъ, мелодія, по митр. Филарету, помогаетъ сердечному вниманію. И въ томъ, и другомъ случаѣ — пѣніе является не музыкой, не искусствомъ выражать мысли въ звукахъ голоса; оно не должно вторгаться въ область слова. Почему, по установленію церкви, богослужебные напѣвы должны быть однообразны (осмогласіе)? Эта уставность пѣнія говоритъ о томъ, что церковное пѣніе не имѣетъ цѣлей музыкально-эстетическихъ, ибо музыка не терпитъ однообразія и стѣсненія творческой свободы.

Приведенныхъ соображеній о нашемъ церковномъ пѣніи, которыми убѣждаются множество людей въ справедливости недопущенія „музыки“ въ церковное богослуженіе, вполне достаточно и для того, чтобы выяснился взглядъ на церковное пѣніе, чрезвычайно распространенный въ средѣ нашего духовенства и представляющій, по нашему мнѣнію, существенное препятствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія, къ постановкѣ дѣла болѣе широкой и болѣе правильной. Въдѣ если „музыкальное пѣніе“ не можетъ быть признано православно-церковнымъ пѣніемъ, то отсюда еще только одинъ шагъ до утвержденія, что „православно-церковнымъ“ должно быть признано пѣніе... не-музыкальное. Неужели къ этому ведутъ дѣло наши церковные ригористы?

Пусть церковное пѣніе не имѣетъ самостоятельнаго музыкальнаго значенія и есть лишь самая ничтожная составная часть богослужебнаго обряда и культа, однако, если оно является предъ нами въ формѣ, цѣнной самой по себѣ, музыкально-художественно и способно—что называется—захватить человѣка, то уже въ силу своей тѣсной связи съ другими элементами богослуженія и культа, болѣе существенными и дѣйственными въ данномъ направленіи, оно пріобрѣтаетъ свой высокій смыслъ и цѣну.

Среди людей не мало натуръ, на которыя болѣе всего можетъ подѣйствовать не „высокая богословія“, не подвижническое житіе, не аскетическая проповѣдь, а именно эстетическая сторона богослуженія. Что здѣсь узурпація правъ догматики со стороны эстетики легко возможна,—это несомнѣнно. Но не большее ли зло принуждать человѣка религіознаго вмѣщать много болѣе того, чѣмъ онъ вмѣститъ можетъ? Разнообразіе человѣческихъ характеровъ и личныхъ настроеній таково-ли, чтобы можно было всѣ ихъ свести въ любой моментъ сложныхъ психическихъ отправленій къ абсолютному догматизированію, или увлеченію аскетическими идеалами? А не къ такому ли ригоризму ведутъ эти взгляды, недопускающіе даже рѣчи о музыкѣ въ церкви?

Что представляя даже ничтожную составную часть культа, церковное пѣніе можетъ, однако, быть пренебрегаемо, этого не докажутъ намъ ссылками на возможность совершенія богослужебныхъ актовъ безъ участія искусства вообще и музыкальнаго—въ частности. Въ средневѣковье исторіи русскаго церковнаго пѣнія, т. е. въ 15—17 в. любили въ подобныхъ коллизіонныхъ вопросахъ ссылаться на то, что напр. пустынники, наиболѣе близкіе къ Богу люди, совершенно остерегались пѣть въ уединеніи, чтобы не соблазниться воспоминаніями о мірскихъ сладостяхъ при раздавшихся мелодичныхъ напѣвахъ церковныхъ. Отвѣтъ на подобныя возраженія простъ. Мы, современные міряне, мы,—обычные, рядовые члены церкви, для такой роли не годимся, и какъ бы мы ни преклонялись предъ величіемъ духа такихъ пустынниковъ, ихъ мѣрка для измѣренія цѣнности искусства намъ не по плечу. Наша духовная организація, нивеллиръ нашей религіозной жизни—совершенно иной, и требуетъ, потому, совершенно иныхъ средствъ воздѣйствія. И если церковь еще разбирается въ средствахъ вліянія, если она не проходитъ мимо ищущихъ ея изъ за формальныхъ несогласій, боится потерять единого отъ малыхъ сихъ и снисходитъ къ его немощи,—то дѣло церковной „музыки“ уже не малое дѣло. Недаромъ церковь вѣками сравнивалась съ чадолюбивой матерью; если она такова, то мы, рядовые міряне, не безразличны для нея, и она не погнушается воспользоваться ради насъ и подобныхъ намъ чистѣйшимъ по существу и возвышеннѣйшимъ по характеру—музыкальнымъ искусствомъ: и дѣло церковной музыки спасено. Эта мысль нашла прекрасное выраженіе еще у св. Василия великаго, который говоритъ: „поелику Духъ святой зналъ, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы нерадимъ о правомъ пути, то что дѣлаетъ? Къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей то конецъ изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и дѣти возрастомъ, или вообще невозмужавшіе нравами, повидимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности обучали свои души“. Этотъ глубокій взглядъ какъ будто-бы совершенно невѣдомъ нашимъ ригористамъ; между тѣмъ насколько онъ выше, чище и полезнѣе для церкви защищаемыхъ ими недалководныхъ и одностороннихъ сужденій о церковномъ пѣніи?..

А: Стражевъ.

Регентское образованіе.

I.

Ростъ регентскаго образованія за послѣдніе 10—15 лѣтъ представляетъ собою довольно крупное явленіе нашей церковно-пѣвческой жизни. Исподволь, незамѣтно, коренясь въ нашемъ богатомъ историческомъ прошломъ, не порывая съ лучшими его традиціями, то замирая, то вспыхивая жило и зрѣло хоровое церковное искусство. Его искони любили у насъ на Руси, и не платонически только. Огромная церковно-пѣвческая литература, истрепанныя хоровыя партіи, закапанные воскомъ страницы, обиліе практическихъ и теоретическихъ руководствъ краснорѣчиво говорятъ о былыхъ порахъ крайне интенсивной жизни русскаго клироса. Мѣнялись времена, приходили новыя вѣянія, увлекались ими верхи—руководители—наступали эпохи упадка хорового искусства, ибо новое массами усваивалось медленно, а старое забывалось.

Одну изъ такихъ эпохъ мы не такъ давно пережили (конецъ XVIII и первая $\frac{3}{4}$ XIX вв.). Тонусъ хорового искусства поднимается, увеличивается число хоровъ и съ новой силой даетъ о себѣ знать никогда не умиравшая жажда регентскаго образованія.

Этимъ постояннымъ стремленіемъ знать, учиться всему, что касается любимаго искусства и надобно объяснить то обстоятельство—что хоровое церковное искусство идетъ далеко впереди свѣтскаго. Странная, повидимому, мысль, но внимательный наблюдатель не затруднится найти ей подтвержденіе и въ прошломъ, и въ настоящемъ.

Первый въ Россіи оперный спектакль проходилъ при участіи—въ качествѣ опернаго хора—пѣвчихъ Придворной Капеллы.—Въ афишахъ современныхъ свѣтскихъ концертовъ, даже въ крупныхъ культурныхъ центрахъ, не рѣдкость встрѣтить, что „Requiem“ Моцарта, 9-я симфонія Бетховена и т. п. идутъ при участіи того или иного церковнаго хора. Хорошіе свѣтскіе хоры—рѣдкость даже тамъ, гдѣ они—какъ будто—и должны бы быть, напр. въ оперѣ.

Удивляться здѣсь нечему: въ свѣтскихъ хорахъ не всегда найдешь надлежаще подготовленныхъ ни дирижеровъ, ни пѣвцовъ. Хоровой классъ въ нашихъ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ существуетъ едва-ли не на бумагѣ только. Музыкальные училища, напр., выдаютъ дипломы на званіе дирижера хоровъ. Программа ихъ требуетъ, чтобы экзаменующійся написалъ хоръ (концертъ, мотетъ, кантату и т. п.), самъ разучилъ его и продирижировалъ на экзаменѣ собственнымъ произведеніемъ. Но хоры въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ нѣтъ, разучивать не съ кѣмъ, и требованіе программы либо игнорируется, либо искателю диплома приходится

нанимать тотъ же церковный хоръ, тратиться и превращать экзамень въ комедію. Ибо гдѣ же у такого дирижера дирижерская практика, если онъ только въ предъэкзаменное время и только по необходимости займется съ хоромъ.

Спеціально дирижерскихъ предметовъ въ программахъ нашихъ музыкально-учебныхъ заведеній нѣтъ. А одного только общемузыкальнаго образованія дирижеру хора далеко недостаточно. Нужно знакомство съ хоровой литературой, съ исторіей хорового искусства, съ методикой дирижированія и занятій съ хорами, съ хоровой акустикой и т. п. Классъ сольфеджіо организованъ въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ довольно плохо. Постановка голоса есть только для пѣвцовъ солистовъ; будущіе дирижеры не имѣютъ о ней представленія.

О другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ для свѣтскихъ хоровъ я говорить не буду.

Для церковно-пѣвческаго искусства обстоятельства сложились по иному. Живучи, очевидно, оказались старыя традиции. Закрывались, умирали школы для изученія церковнаго пѣнія (первыя школы были еще при Ярославлѣ Мудромъ)—обучались въ хорѣ, школьное преподаваніе замѣнялось индивидуальнымъ, когда выдающіеся, пользовавшіеся извѣстностью регента передавали свои знанія ученикамъ.

Эта преемственность основъ хорового искусства дала возможность теперь, когда оно снова начинаетъ жить полной жизнью, выработать нѣкоторый общій типъ программы обученія ему. Въ зависимости отъ разныхъ условій обученія типъ этотъ видоизмѣняется въ подробностяхъ объема, но характерныя черты его имѣются повсюду.

Общемузыкальные предметы въ этихъ программахъ представлены 1) курсомъ теоріи музыки, различнымъ въ разныхъ программахъ, начиная отъ элементарной теоріи и кончая болѣе или менѣе полнымъ курсомъ контрапункта и формъ; 2) курсомъ сольфеджіо, въ нѣкоторыхъ программахъ болѣе полнымъ, нежели консерваторскій; 3) исторіей музыки и искусствъ; 4) Курсомъ изученія русской народной музыки (предметъ, котораго нѣтъ въ консерваторіяхъ), и 5) изученіемъ игры на скрипкѣ и фортепіано.

Спеціально дирижерскими предметами, отсутствующими въ программахъ консерваторій и муз.-училищъ, являются: 1) изученіе хоровой литературы; 2) изученіе хора; 3) методика дирижированія и обученія; 4) чтеніе хоровой партитуры; 5) совмѣстная игра и практическія упражненія въ дирижированіи, и 6) постановка голоса.

Помимо общедирижерскихъ предметовъ изучаются еще и чисто регентскіе: 1) Церковное пѣніе, начиная отъ пракческаго ознаком-

ленія съ нимъ до научнаго изслѣдованія его основъ и 2) Исторія церковнаго пѣнія.

Такой основательный курсъ, конечно, можетъ ознакомить будущаго дирижера со всѣми сторонами предстоящей ему дѣятельности и укажетъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ развивать ему практическіе навыки.

II.

Число учебныхъ организацій, обслуживающихъ регентское образованіе, очень невелико сравнительно съ нужною въ немъ. Большинство изъ нихъ возникло по частной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ и существуетъ на собственные средства. На счетъ государства содержатся только Синодальное училище въ Москвѣ, да регентскіе классы при Императорской Придворной Капеллѣ въ Спб. Полный курсъ обученія въ нихъ довольно продолжителенъ (въ Синодальномъ училищѣ—10 лѣтъ, въ Придворной Капеллѣ—5). Принимаются въ нихъ только малолѣтніе. Такимъ образомъ, за бортомъ этихъ учебныхъ заведеній остается вся остальная пѣвческая и регентская Россія: практикующіе регенты, желающіе пополнить, а то такъ и вновь приобрести нужныя знанія; окончившіе курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и намѣревающіеся—по призванію ли, по матеріальнымъ-ли соображеніямъ—посвятить себя регентскому дѣлу; учителя и учительницы пѣнія и т. д.

Нужно, кстати, упомянуть, что для *женскаго* регентскаго образованія вышеназванныя учебныя заведенія не даютъ ничего. А между тѣмъ женскіе хоры въ монастыряхъ, хоры сельскихъ школъ, уроки класснаго и хорового пѣнія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ открываютъ широкую возможность примѣненія женскаго труда въ этой области. Нѣкоторую же подготовку къ нему, и при томъ далеко недостаточную, даютъ, пожалуй, только женскія епархіальныя училища и церковно-учительскія школы.

Для всей этой огромной категоріи жаждущихъ регентскаго образованія остаются лишь частныя регентскія училища и школы. Ихъ не много. И всѣ онѣ испытываютъ жестокія матеріальныя затрудненія. Имъ приходится включать въ программы довольно много отдѣльныхъ предметовъ. Каждый изъ нихъ требуетъ два—три часа въ недѣлю—and оплата преподавательскаго труда становится видной статьей бюджета. Необходимо, далѣе, имѣть бібліотеку, пособія, инструменты. Затѣмъ, даже при неособенно большомъ числѣ учащихся требуется порядочное помѣщеніе. Разсчитывать же на то, что плата за ученіе можетъ окупить расходы—не приходится. Она не можетъ быть высока, ибо среди учащихся люди мало-мальски состоятельные—исключительная рѣд-

кость. Кромѣ платы за ученіе, надо позаботиться и о средствахъ къ существованію въ продолженіи 3—5 лѣтъ (средняя нормальная продолжительность курса обученія). Счастливы, благополучно разрѣшившіе эту мудреную задачу, могутъ спокойно, неторопливо и основательно изучить дѣло. А много-ли такихъ? Наши духовныя и свѣтскія власти, городскія и земскія самоуправленія и разныя другія общественныя организаціи не додумались еще до мысли обезпечить себя кадрами знающихъ учителей и регентовъ путемъ учрежденія стипендій или ассигнованія суммъ на командировки желающимъ посвятить себя этому роду дѣятельности.

По всѣмъ этимъ причинамъ—число могущихъ обучаться въ регентскихъ училищахъ и школахъ не велико. Надо прибавить, что города, въ которыхъ имѣются такія школы, приходится считать единицами. Слѣдовательно огромная масса практикующихъ городскихъ и сельскихъ регентовъ и учителей не можетъ, не прерывая своей дѣятельности—часто единственного средства къ жизни—пополнить пробѣлы своего образования.

Выходомъ изъ затрудненія, разрѣшившимъ его, правда, лишь отчасти, являются временные лѣтніе курсы. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ они были организованы во многихъ крупныхъ и мелкихъ городахъ. Устраивались духовнымъ вѣдомствомъ (главнымъ образомъ, для учителей церковно-приходскихъ школъ всѣхъ типовъ и лишь для немногихъ постороннихъ), попечительствомъ о народной трезвости (напр., въ Перми, Гродно), отдѣленіями Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества (въ Ярославлѣ, Херсонѣ), частными лицами и наконецъ, Обществомъ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ въ Москвѣ.

По количеству предметовъ и объему изучаемаго курсы дали довольно пеструю картину, идя—съ одной стороны—на встрѣчу разнообразнымъ требованіямъ, предъявлявшимся къ нимъ, съ другой—утилизируя, на сколько то было возможно, имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи преподавательскія силы. Одни изъ нихъ давали элементарныя музыкальныя знанія, теоретическія и практическія; другія сообщали довольно полный кругъ свѣдѣній, до регентскаго и учительскаго дѣла относящихся. Но какая бы степень знанія ни сообщалась—на программахъ этихъ курсовъ лежалъ нѣкоторый особый, специфическій оттѣнокъ, приближавшій ихъ къ тому общему типу программы обученія хоровому искусству, о которомъ я говорилъ въ началѣ статьи.

(Продолженіе будетъ).

Концерт Московскаго Синодальнаго хора.

Изученіе и развитіе церковно-пѣвческаго искусства, прогрессивный ростъ котораго достигъ въ настоящее время такого устойчиваго положенія, что дальнѣйшее поступательное его движеніе впередъ можно считать обезпеченнымъ, несомнѣнно въ весьма большой степени обязаны Москвѣ. Москва, въ силу своего историческаго прошлаго явившаяся преемницей Кіева въ смыслѣ сохраненія исконныхъ русскихъ началъ въ ихъ первоначальной чистотѣ и самобытности, до настоящаго времени служить центромъ въ области церковно-пѣвческой.

Въ Москвѣ съ ея «сорока-сороками» церквей, съ обширными историческими соборами и монастырями, хранящими громадное количество неоцѣнимыхъ для вѣрующаго церковныхъ реликвій, пульсъ церковной жизни бьется несравненно интенсивнѣе, чѣмъ хотя-бы въ холодномъ офиціальномъ Петербургѣ съ его интернаціональнымъ населеніемъ. Нельзя, конечно, совершенно отрицать заботъ и Петербурга о благолѣпіи церковнаго богослуженія, но здѣсь эти заботы какъ-то приурочиваются болѣе къ внѣшней, показной сторонѣ дѣла, не проникая въ его сущность и глубокое внутреннее содержаніе. Въ подтвержденіе высказываемаго положенія укажемъ на двѣ такія важныя отрасли въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ, какъ изученіе его исторіи и, какъ результатъ этого изученія, новыя пути въ реставраціи древнѣйшихъ церковныхъ мелодій и способы къ гармонизаціи этихъ мелодій сообразно современнымъ требованіямъ, но въ полномъ соотвѣтствіи съ проникающимъ ихъ строгимъ аскетическимъ настроеніемъ. Безусловно признанные авторитеты въ области исторіи церковнаго пѣнія прот. Разумовскій и его продолжатель С. В. Смоленскій—москвичи, основатель и вдохновитель новаго направленія въ гармонизаціи церковныхъ мелодій А. Д. Кастальскій началъ и продолжаетъ свою дѣятельность въ Москвѣ въ Синодальномъ училищѣ; его наиболѣе талантливый послѣдователь П. Г. Чесноковъ—коренной москвичъ. Такимъ образомъ, совершенно понятнымъ становится тотъ интересъ, съ какимъ отнеслись наши петербургскіе любители и «знатоки» церковнаго пѣнія къ вечеру «духовнаго пѣснопѣнія» Московскаго Синодальнаго хора, состоявшемуся въ грандіозномъ залѣ дворянскаго собранія 10-го марта. Уже черезъ день по открытіи продажи почти всѣ билеты оказались раскупленными, а художественный успѣхъ москвичей, и особенно А. Д. Кастальскаго, превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Подобное обстоятельство отмѣчаемъ съ особо отраднымъ чувствомъ, усматривая въ немъ новое доказательство торжества того направленія въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ, исходное начало

котораго заложено въ удивительныхъ по своей глубинѣ и увлекательности духовно-музыкальныхъ произведеніяхъ А. Д. Кастальскаго.

Въ отчетномъ концертѣ москвичи показали еще одно чисто внѣшнее новшество, которое нельзя отъ души не привѣтствовать. Это—парадные кафтаны XVII столѣтія, по рисунку академика Васнецова, въ которые одѣтъ былъ синодальный хоръ въ концертѣ. Два такіе знатока церковной старины, какъ Кастальскій въ музыкѣ и Васнецовъ въ живописи, поняли всю нелѣпость «польскихъ кунтушей», составляющихъ принадлежность церковнаго клира и не задумались отвергнуть эту несносную чужеземщину и замѣнить ее удивительно гармонирующими съ «новымъ направленіемъ въ церковномъ искусствѣ кафтанами XVII столѣтія». Примѣръ—достойный самаго широкаго поощренія.

Программа концерта была составлена изъ произведеній только двухъ авторовъ—Рахманинова и Кастальскаго. То обстоятельство, что половина программы состояла изъ дивныхъ произведеній главы „новаго направленія въ церковно-пѣвческомъ искусствѣ“ А. Д. Кастальскаго совершенно естественно и понятно.

Пора, наконецъ, Петербургу познакомиться болѣе подробно съ произведеніями, открывшими новую эпоху въ церковномъ пѣніи. Между тѣмъ петербургскіе хоры далеко не часто поютъ Кастальскаго, заполняя свой репертуаръ пѣсами или пережившими свое время, или совершенно бездарными, а часто и безграмотными твореніями гг. Лисицыныхъ, Компанейскихъ, Гольтисоновъ и т. п. Какой удивительный образецъ демественнаго пѣнія даетъ г. Кастальскій въ своемъ «Единородный Сыне». Простое и прозрачное по стилю произведение это переноситъ слушателя въ ту сѣдую старину, когда религіозный порывъ воодушевлялъ молитвенное собраніе вѣрующихъ до такой высоты, что всѣ, собравшіеся „единими усты“ создавали пѣснопѣнія глубокой мелодической и гармонической красоты и искренности. Создается такое впечатлѣніе, что Кастальскій „духовными очами“ приподнялъ край завѣсы, скрывающей отъ насъ эту старину и записалъ въ назиданіе потомству эти дивныя творенія. Мы не будемъ входить въ подробную оцѣнку другихъ произведеній Кастальскаго, исполненныхъ въ концертѣ, т. к. каждая новая пѣса, выходящая изъ подъ его пера, съ радостью привѣтствуется на страницахъ нашего журнала, но не можемъ не высказать горячаго пожеланія, чтобы руководители нашихъ церковныхъ хоровъ удѣляли большее мѣсто въ своемъ репертуарѣ этимъ произведеніямъ.

Предоставленіе цѣлыхъ шести номеровъ программы отрывкамъ изъ Литургіи Рахманинова можно понять только какъ желаніе отдать дань тому направленію, которое цѣлое столѣтіе господствовало въ

нашемъ церковномъ пѣніи и путемъ сопоставленія съ пѣсами Кастань-скаго, наглядно показать всю его несостоятельность. Талантливый композиторъ симфонической музыки, одинъ изъ первыхъ представи-телей русскаго музыкальнаго искусства, г. Рахманиновъ въ своей Литургіи не далъ ничего цѣннаго для церковно-пѣвческаго искусства. Это холодная, головная, если можно такъ выразиться, работа даро-витаго музыканта, не согрѣтая огнемъ вдохновенія. Въ нашей духовно-музыкальной литературѣ новую литургію можно сопоставить съ про-изведеніями Аренскаго, Ипполитова-Иванова, Черепнина и др. Нельзя не отмѣтить въ сочиненіяхъ г. Рахманинова и слабаго знанія имъ хора, отчего многія мѣста въ его сочиненіяхъ звучатъ очень некра-сиво и хоровой колоритъ совершенно теряется. Очень жаль, что вмѣсто неудачныхъ произведеній Рахманинова, москвичи не показали намъ въ своемъ исполненіи хотя-бы сочиненій П. Чеснокова и Гре-чанинова.

Переходя къ исполненію Синодальнаго хора, необходимо прежде всего отмѣтить значительную неуравновѣшенность хоровыхъ группъ. Звучность этихъ группъ располагается въ хорѣ такимъ образомъ: замѣчательно красивая группа дискантовъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, за ней слѣдуютъ альты и тенора, и самую слабую по звучности группу составляютъ басы. Къ недостаткамъ пѣнія хора слѣдуетъ отнести злоупотребленіе пѣніемъ піано и піаниссимо,—въ большой дозѣ это однообразно и утомительно. Слишкомъ частыя и рѣзкія sforцандо также нельзя отнести къ приему художественному. Въ общемъ пѣніе москвичей производитъ такое впечатлѣніе, что на хоръ какъ бы одѣта сурдина. Главное достоинство исполненія синодальнаго хора составляетъ его удивительно чистая и ясная дикція. Въ техническомъ отношеніи пѣніе москвичей доведено до высшаго совершенства. Не маловажное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что хоръ проникается художественными замыслами исполняемыхъ авторовъ, отчего передача хора становится законченной и одушевленной. Концертомъ дирижировалъ г. Данилинъ, регентъ несомнѣнно, талантливый, въ совершенствѣ усвоившій школу такого выдающагося учителя-регента, какъ покойный В. С. Орловъ, которому Синодальный хоръ въ значи-тельной степени обязанъ тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое онъ въ настоящее время занимаетъ въ ряду лучшихъ хоровъ Россіи.

Закончимъ настоящую замѣтку пожеланіемъ, чтобы Синодаль-ный хоръ, такъ тепло принятый Петербургомъ въ настоящій его пріѣздъ, чаще доставлялъ намъ такое же удовольствіе, какъ 10-го сего марта.

* * *

Пристрастное сужденіе.

О. Лисицынъ далъ рецензію въ „Колоколѣ“ о недавнемъ петербургскомъ концертѣ Синодальнаго хора. Она пуста и ординарна. Такъ пишутъ репортеры въ отдѣлѣ „зрѣлищъ“ о мѣстной дивѣ, или о заѣзжемъ фокусникѣ. Съ большой пользой ее можно бы и не читать.

Но такъ какъ о. Лисицынъ не рядовой репортеръ, а человекъ до нѣкоторой степени съ именемъ, и главное, пишетъ онъ не о престоидиаторѣ, а о лучшемъ хорѣ въ Россіи, то эта самая пустота и ординарность въ рецензіи обращаетъ на себя вниманіе и кажутся подозрительными.

Въ самомъ дѣлѣ, если синодальный хоръ не далъ содержанія для *настоящей*, какъ говорится, рецензіи, то зачѣмъ и писать ее. Кому нужно читать пустяки о пустякахъ?—Но пустяки эти написаны. Значитъ было намѣреніе написать пустяки.

Зачѣмъ?—„Синодальный хоръ и его задѣлье суть пустяки“,—вотъ именно чтобы это самое сказать, такъ пустячно и написана рецензія.

Иного представленія о значеніи синодальнаго хора и не вынести отъ рецензіи, гласящей: «состоялся концертъ синодальнаго хора; пѣли съ виртуознымъ выдѣленіемъ голосовыхъ партій; дирижеръ какъ-то *внѣмѣрно* („этого нигдѣ въ мірѣ нѣтъ“) махалъ руками, дѣлая это по неопытности, очевидно, (оставалось только выразить надежду, что регентъ синодальнаго хора когда нибудь научится дирижировать)—посему казалось удивительнымъ, какъ это хоръ пѣлъ не врозь. Исполнялись произведенія, написанныя безъ разумѣнія текста (соч. Рахманинова), или во вкусѣ съ манерою дьячковъ (пѣсы Кастальскаго). Въ публикѣ говорили...» (дальше идетъ самое обыкновенное, наше—замоскворѣцкое сужденіе, обнаруживающее, кстати замѣтить, и тотъ способъ, которымъ пользуется о. Лисицынъ при составленіи мнѣній для своихъ рецензій).

Читатель, незнакомый близко съ дѣятельностью хора и, вообще, не специалистъ по пѣнію,—непремѣнно подумаетъ: что же собственно такое этотъ синодальный хоръ, каково его значеніе въ области русскаго церковно-пѣвческаго искусства; что же именно онъ дѣлаетъ, да и дѣлаетъ ли что либо дѣствительно

нужное; исполнѣтъ-ли онѣ, вообще-то говоря, высшими стремленіями къ идейному служенію.

По рецензіи о. Лисицына синодальный хоръ—это пѣвчіе, почему-то поющіе не врозь и занимающіеся виртуознымъ выдѣленіемъ голосовыхъ партій въ произведеніяхъ, созданныхъ безъ разума и вкуса.. Сушіе пустяки..

Не должно, кажется думать, что о. Лисицынѣ не въ состояніи выразумѣть задачъ, принятыхъ на себя синодальнымъ хоромъ въ отношеніи къ отечественному церковному пѣнію, что также онѣ и не видитъ и не понимаетъ, какъ этотъ хоръ съ давнихъ поръ съ большимъ успѣхомъ выполняетъ свою серьезную нелегкую миссію.

Дѣло синодальнаго хора—большое культурное дѣло.—Двѣсти лѣтъ тому назадъ воды рѣки нашего русскаго пѣнія, бывъ преграждены иноземщиной, ушли подъ землю. А лѣтъ съ двадцать онѣ свѣтлымъ ручейкомъ пробились въ синодальномъ хорѣ. И оттуда начинаютъ могучей рѣкой разливаться по Руси святой.

Какъ не знать этого о. Лисицыну.

Равно о. Лисицынѣ превосходно знаетъ и цѣну твореніямъ Кастаньскаго.—Не такъ давно (въ брошюрѣ „Церковь и музыка“) онѣ не находилъ словъ для выраженія своего восторга предъ этимъ весьма крупнымъ отечественнымъ художникомъ. Онѣ говорилъ, что съ Кастаньскаго началась эра народно-церковнаго пѣнія. А теперь, оказывается—Кастаньскій пишетъ съ прописей, изготавленныхъ Гречаниновымъ и Компанейскимъ.

Что такое произошло съ о. Лисицынымъ, что онѣ дошелъ даже до *самоотверженія*?

Не стоитъ догадываться.

Такія метаморфозы бывали и бываютъ у нѣкоторыхъ людей по самымъ различнымъ причинамъ.

Напримѣръ, то, что, случилось съ о. Лисицынымъ, точь въ точь было съ Компанейскимъ. Этотъ мнимый музыкантъ и критикъ многолѣтъ няньчился съ синодальнымъ училищемъ и его директоромъ С. В. Смоленскимъ. Особенно послѣдняго онѣ не зналъ куда и посадить, какъ говорится. И Россія, и искусство, по его ярко высказывавшемуся мнѣнію, были, и навсегда остались, неоплатными должниками предъ Смоленскимъ.

И вотъ кто-то и чѣмъ-то не уважилъ старика. И съ той поры синодальному училищу не было у него другого имени,

какъ «*никитскій дворъ*». Смоленскій же былъ низведенъ гнѣвнымъ критикомъ чуть-ли не въ рангъ всероссійскихъ гешефтмахеровъ.

Что-же такое случилось съ о. Лисицынымъ?

Повторяемъ,—не стоитъ догадываться.

Констатируемъ только, что человѣкъ, пользующійся именемъ извѣстнаго критика и знающій, что въ области церковнаго пѣнія очень мало компетентныхъ критиковъ, почему къ ихъ сужденіямъ чутко прислушиваются тѣ, кому иногда прямо нужна знать истину о дѣлѣ,—да, вотъ такой—то человѣкъ оказался пристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ. И сіе по нашему мнѣнію нехорошо. А такъ какъ пристрастность эта обнаружилась по отношенію къ большому, доброму и весьма нужному дѣлу, и послужила къ умаленію послѣдняго во мнѣніи несвѣдущихъ людей, она сугубо нехороша. Если же отъ нея можетъ произойти еще вредъ для дѣла,—и трегубо нехороша.

Отъ Завѣдующаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ С.-Петербургѣ.

Совѣтъ Курсовъ призналъ желательнымъ знакомство гг. курсистовъ съ слѣдующими учебниками:

Для I-го курса—*Ковинъ, Н.* Курсъ теоріи хорового церковнаго пѣнія. (съ 1 по 60 стр.). Ц. 1 р. 80 к. *Его-же* Обычный распѣвъ. Вып. 1-й. Напѣвы на «Господи воззвахъ». Ц. 60 к.

Для 2-го курса—*Римскій-Корсаковъ, Н.* Учебникъ гармоніи. Ц. 1 р. 80 к. *Ковинъ, Н.* Обычный распѣвъ, см. выше. *Пѣвческая христоматія*. Вып. I-й. Гармонизація напѣвовъ на «Господи воззвахъ». Изд. Регентск. Училища. Ц. 60 к.

Для 3-го курса—*Римскій-Корсаковъ, Н.* Учебникъ гармоніи. Ц. 1 р. 80 к. *Ковинъ, Н.* Обычный распѣвъ, см. выше. *Настальскій, А.* Практическое руководство къ выразительному пѣнію стихиръ при помощи различныхъ гармонизацій. Ц. 50 к. *Металловъ, В.*, свящ. Осмогласіе знаменнаго распѣва. Ц. 1 р.

Для всѣхъ трехъ курсовъ—*Преображенскій, А.* Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Ц. 60 к. *Ковинъ, Н.* Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. Ц. 60 к.

Предварительное знакомство, хотя-бы съ частью изложеннаго въ этихъ учебникахъ, можетъ значительно облегчить работу гг. курсистовъ во время Курсовъ. При изученіи тѣхъ или другихъ отдѣловъ изъ перечисленныхъ учебниковъ—необходимо пользоваться печатными программами Курсовъ.

Хроника.

✿ Изданіе Регентскаго Училища, учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ. «Пѣвческая Христоматія» Вып. 1-й, Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Цѣна 60 к. допущено, какъ учебное пособие, въ библіотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

Изданіе того же Училища—«А. Преображенскій. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи».—Цѣна 60 к.—допущено въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ. (Опредѣленіе Св. Синода отъ 27 января—11 февраля 1911 г. № 815).

✿ Московскіе полугодичные Пастырскіе курсы въ текущемъ году назначены на время отъ 18 сентября 1911 г. по 18 марта 1912 г. На пріемныхъ испытаніяхъ требуется, какъ и раньше,—твердое знаніе гласовъ (хотя-бы въ мѣстномъ изложеніи) Въ продолженіе курсовъ обязательно посѣщеніе богослуженій съ участіемъ въ чтеніи и пѣніи не менѣе 4 разъ въ недѣлю.

Въ опросномъ листѣ, представляемомъ кандидатами курсовъ вмѣстѣ съ документами, значатся слѣд. вопросы: 11. Преподавалъ-ли церковное пѣніе въ школѣ, гдѣ именно и сколько лѣтъ? 12. Не имѣть-ли регентскаго свидѣтельства или удостовѣренія въ прослушаніи пѣвческихъ курсовъ? 13. Управлялъ-ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ-ли представить отзывъ причта объ успѣхахъ хорового пѣнія подъ его руководствомъ?

✿ Въ воскресенье, 20 марта, въ Общедоступномъ симфоническомъ концертѣ гр. А. Д. Шереметева, была исполнена въ 1-й разъ въ Петербургѣ ораторія — „Апостолы“—англійскаго композитора Эльгара.

✿ Въ воскресенье, 6-го марта, состоялся 2-й въ этомъ сезонѣ—концертъ соединенныхъ СПб церковныхъ хоровъ (500 ч.) Въ программѣ почти полное отсутствіе новинокъ. Отмѣтимъ лишь исполненный въ 1-й разъ въ концертахъ „громады“, прекрасный хоръ П. Тол-

стякова (Петербургскаго) „Отъ юности моя“.. Этотъ концертъ собралъ значительно болѣе публики нежели первый. Концертомъ дирижировалъ Е. С. Азбѣвъ. Предсѣдателю церковно-пѣвческаго Общества А. А. Архангельскому, послѣ исполненія его хора — „Внуши, Боже“,—была устроена овація.

✿ Въ четвергъ, 18 марта, въ лютеранской шведской церкви Петропавловскимъ Обществомъ любителей хорового пѣнія была исполнена ораторія І. С. Баха по Евангелію Св. Матвея, „Matthäus—Passion“.

Исполненіемъ этой грандіозной ораторіи руководилъ А. Вульфійусъ.

✿ Въ пятницу, 25-го марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія состоится дневной духовный концертъ А. Зилоти. Будетъ исполнена полностью литургія С. Рахманинова. Исполнена литургія будетъ хоромъ Императорской оперы подъ управленіемъ автора.

✿ Въ субботу, 26-го марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія состоится духовный концертъ хора А. Архангельскаго. Концертъ устраивается въ пользу 1-го СПб. кружка трудовой помощи. Въ концертѣ предполагается исполнить: „Да исправится молитва моя“ П. Чеснокова, „Вѣрую“ Гречанинова, произведенія Балакирева, Сахновскаго и др. Соло въ „Да исправится“ и „Вѣрую“ исполнитъ артистка Императорской оперы Е. И. Збруева. Концертомъ будетъ дирижировать А. А. Архангельскій.

✿ Газеты сообщаютъ, что извѣстный въ Сибири благотворитель, выходецъ изъ крестьянъ, Чистяковъ, обратился къ премьер-министру съ телеграммой, въ которой указывая на необходимость преподаванія въ народныхъ школахъ сельскаго хозяйства и церковнаго пѣнія, просилъ принять отъ него въ даръ въ ознаменованіе пятидесяти-лѣтія освобожденія крестьянъ ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ по три тысячи рублей на уплату учительскому персоналу за преподаваніе въ видѣ опыта въ нѣсколькихъ

народныхъ школахъ уроковъ сельскаго хозяйства и пѣнія, выдѣливъ изъ этой суммы приплату на школу Раменской волости Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, гдѣ онъ учился, и прося остальную сумму распределить между другими школами по собственному усмотрѣнію.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Столыпина, Чистяковъ получилъ слѣдующую телеграмму: «Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ вашу телеграмму на мое имя, постановилъ: 1) принять съ благодарностью ваше пожертвованіе на организацію преподаванія въ народныхъ школахъ сельскаго хозяйства и церковнаго народнаго пѣнія; 2) поручить Министру Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ озаботиться осуществленіемъ этого дѣла; 3) довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества».

❖ **Регентъ съ «вѣсомъ».** Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣд. объявленіе. „Регентъ, ишу мѣсто, практика болѣе 20 лѣтъ, имѣю *нотнаго репертуара 15 публовъ...* и отличныя удостовѣренія управленіемъ хоромъ“. Слѣдуетъ адресъ.

❖ У старообрядцевъ - поповцевъ возникли споры о допущеніи въ храмахъ женскихъ хоровъ. Стариковъ возмутило это новшество и они требуютъ упраздненія женскихъ хоровъ, указывая, что послѣднія характеризуютъ отступленіе старообрядцевъ отъ вѣры и обрядовъ отцовъ и вторженіе нездоровыхъ началъ въ добрые старые нравы древняго православія. Этому вопросу специально было посвящено одно засѣданіе братства Святого Креста, гдѣ съ докладомъ о каноничности женскихъ хоровъ выступилъ специалистъ старообрядческаго пѣнія Богатенко.

Домашніе споры между противниками и сторонниками женскаго пѣнія въ старообрядческихъ храмахъ разрѣшились благоприятно для женщинъ. Въ докладѣ Богатенко, прочитанномъ 27 марта въ братствѣ Св. Креста были приведены всѣ историческія и каноническія данныя по спорному вопросу. М. И. Бриллиантовъ дополнилъ доводы докладчика новыми аргументами, указывая, что во всѣ знаменатель-

ные моменты жизни Спасителя женщины всегда шли впереди мужчинъ и оставались вѣрными Ему.

❖ Въ хроникѣ № 9 за прошлый годъ у насъ было сообщено опредѣленіе Св. Синода: рекомендовать епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чтобы въ церковно-приходскія школы, въ коихъ жалованье учащимъ доведено, на основаніи закона 19 іюня 1909 г., до 360 руб. въ годъ, назначаемы были учашіе, способные обучать пѣнію. На практикѣ встрѣтились различныя толкованія значенія этого опредѣленія и возникъ вопросъ, — имѣтъ ли означенное постановленіе Св. Синода силу закона, или только простой рекомендаціи? — на этотъ вопросъ даетъ слѣдующій отвѣтъ редакція «Церковныхъ Вѣдомостей». «Опредѣленіе на должности учителей церковно-приходскихъ школъ закономъ (ст. 41 Высочайше утв. положенія объ управленіи церковными школами) предоставлено мѣстной епархіальной власти. Поэтому Св. Синодъ въ вышеупомянутомъ постановленіи *только рекомендуетъ*, а не категорически предписываетъ назначать на учительскія должности лицъ способныхъ обучать пѣнію. Эта рекомендація, конечно, *не имѣетъ силы закона*, но она, какъ исходящая отъ высшей церковной власти, должна мѣстной епархіальной властью приниматься въ особое уваженіе при разрѣшеніи дѣлъ о замѣщеніи учительскихъ должностей въ церковныхъ школахъ».

❖ Только что вышла изъ печати, «Литургія св. Іоанна Златоуста для смѣшаннаго хора» *Вл. Ребикова*. — Издана извѣстной фирмой П. Юргенсона въ Москвѣ.

❖ Въ Одессѣ при регентскихъ курсахъ Н. Ф. Марценко организовалась, по образцу московской, «Симфоническая Капелла», давшая 16 января свой первый духовно-историческій концертъ. Программа была посвящена сочиненіямъ Палестрины, Орlando Лассо и Березовскаго. Въ первомъ отдѣленіи г. Марценко прочелъ рефератъ «Музыка строгаго стиля классическаго періода».

Привѣтствуемъ нарожденіе въ высокой степени симпатичнаго и полезнаго учрежденія.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Сборникъ пѣснь для смѣшан. и однороднаго хоровъ. Изд. Пермск. Губернск. Комитета попечительства о народной трезвости. Ц. 20 к.

Отчеты Общества Взаимопомощи Регентовъ Церковныхъ Хоровъ. а) по Обществу за 1909 г. б) по Бюро Общества за 1907—1910 г. и в) по I, II, III Съѣздамъ хоровыхъ дѣятелей. Москва. 1911. 8 ст. 1—31.

Брошюра—необыкновенно интересная для регента. Брошюра—барометръ регентскаго дѣла. Брошюра—аттестатъ, выданный нами, регентами, самимъ себѣ.

Сначала—обзоръ дѣятельности Общества за 1909 г., третій годъ существованія.

Число членовъ съ 122 за первый годъ—увеличилось въ третьемъ году до 347. Языкъ цифръ—говорятъ—самый надежный, а здѣсь на лицо тройное увеличеніе числа членовъ. Объясненіе этого факта случайными причинами невозможно. Однако и самъ отчетъ устанавливаетъ, что эта цифра членовъ Общества сравнительно съ общимъ количествомъ „регентовъ“ православной Россіи—жалка. Нашего брата насчитывается „болѣе 10.000 человекъ“. Признаюсь—впервые изъ отчета Общества узнаю эту пріятную новость, и съ одной стороны испытываю большое удовольствіе отъ принадлежности къ такой значительной организации,—а съ другой испытываю непреодолимое желаніе—въ слухъ всѣхъ этихъ 10.000—воскликнуть: да гдѣ-же вы, гг. регента? отчего не принимаете никакого участія въ организациі Регентскихъ Обществъ, союзовъ, кассъ и т. п.? Отчего не выясните для другихъ вашихъ братьевъ своего положенія и отношенія къ начатому дѣлу объединенія? Отчего не подѣлитесь своими наблюденіями и соображеніями ради общей пользы?! Отчего не скажете всему „міру нашему“: земля наша велика и обильна, а...“—И вотъ въ отчетъ записываются слова, которыя должны больно отозваться въ сердцѣ каждаго изъ насъ! „Самая мысль о необходимости Общества,—сказано тамъ—вѣра въ его силу далеко еще не вошла въ сознаніе большинства нашей пѣвческой среды“. Sic!

Отсюда понятно, что матеріальныя средства Общества—можно прямо сказать—ничтожны. Балансъ за третій годъ существованія сведенъ въ цифрѣ 1392 р. 48 к. съ остаткомъ въ томъ числѣ на 1910 годъ 592 р. 03 к.

Дѣятельность Общества—у насъ на глазахъ. Главнымъ своимъ методомъ она имѣетъ три учрежденія—это во 1-хъ, Бюро по присканію регентскихъ мѣстъ, во 2-хъ, Регентско-учительскіе лѣтніе курсы, и въ 3-хъ Съѣзды хоровыхъ дѣятелей.

Бюро по присканію регентскихъ мѣстъ! Какое полезное, повидимому, учрежденіе и какое необходимое. А вотъ что говоритъ отчетъ. Отъ Бюро было предложено въ 1907 г.—12 мѣстъ, 1908 г.—21 мѣсто, 1909 г. 16 мѣстъ и въ 1910 г.—15 мѣстъ. И предоставлены мѣста—въ 1907 г.—1 лицу, въ 1908 г.—14 лицамъ, въ 1909 г.—6 лицамъ, и въ 1910 г.—5 лицамъ. Соотвѣт-

ственно этому—приходъ Бюро—за четыре года выразился въ суммѣ 52 р. 12 к., а расходъ—за тоже время—710 р. 32 к. Итого—расходъ Общества на Бюро—658 р. 99 к.—Комментаріи излишни.

О Регентскихъ курсахъ отчетъ былъ изданъ отдѣльно и въ брошюру не вошелъ.

Три Регентскихъ Съѣзда. 1-й Съѣздъ потребовалъ расхода въ 455 р. 55 к. и далъ всего лишь 188 р. 40 к.—убытокъ отъ него 267 р. 15 к.

II-й Съѣздъ потребовалъ расхода въ 285 р. 22 к. Изъ нихъ возвращено 89 р. 95 к. Слѣдовательно дефицитъ равняется 195 р. 30 к.

Наконецъ III-й Съѣздъ потребовалъ — повидимому—незначительнаго расхода. Говорю—повидимому, такъ какъ полнаго отчета въ брошюрѣ не имѣется; заявлено лишь, что на всѣ три регентскихъ Съѣзда Общество израсходовало 519 р. 30 к.

Честъ и слава Обществу, счумѣвшему за такой небольшой срокъ сдѣлать очень трудное и большое дѣло—положить начало взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ,—и не въ матеріальномъ только смыслѣ.

Пусть не смущаютъ Общество принесенныя жертвы. Пусть не смущаютъ раздающіеся по временамъ голоса недовѣрія: подобаетъ бо всѣмъ симъ быти. „На помощь придетъ и само время, и дальнѣйшій духовный ростъ среды, симптомы котораго теперь такъ ярко намѣтились въ нашей жизни“.

А.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

1. **Стражевъ.** Къ вопросу о церковности. — 2. Регентское образованіе. — 3. Концертъ Синодальнаго хора. — 4. Пристрастное сужденіе. — 5. Отъ Завѣдующаго лѣтними Регентско-Учительскими Курсами. — 6. Хроника. — 7. Библіографія. — Новыя книги и музыкальныя сочиненія. — Объявленія.

Приложеніе. 1. **Новинъ, Н.** Плотію уснувъ, греч. расп.—Херувимская пѣснь на 2 голоса.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія Т-ва «Труженикъ», СПБ., Вознесенскій просп., 53.

ИЗДАНІЯ
РЕГЕНТСКАГО УЧИЛИЩА,
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ
въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1. ПѢВЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ.

Вып. 1-й. Гармонизація напѣвовъ на Господи воззвахъ.—
Цѣна 60 коп.

Допущено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 янв.—
11 февр. 1911 г., какъ учебное пособіе, въ библио-
теки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ
курсовъ.

2. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣ-
нія въ Россіи.—Цѣна 60 коп.

Допущено (тѣмъ же опредѣленіемъ Св. Синода) въ
учительскіе библиотеки церковныхъ школъ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

А. Преображенскій.

Прот. П. И. Турчаниновъ.

Очеркъ его жизни, съ приложеніемъ автобіографіи, портрета
и фансимиле.

Цѣна 25 коп., налож. платеж. 46 коп.

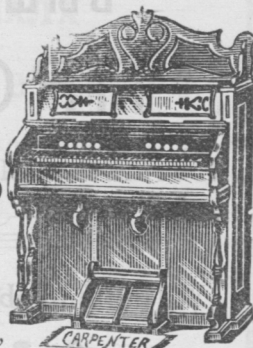
Выписывать можно изъ Редакціи журн. „Хоровое и Регентское Дѣло“

СПБ. Мойка, 20, кв. 3.

Ф И С Г А Р М О Н И И

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
американской системы въ 90, 100, 130, 150,
165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Извѣстной американской фабрики
КАРПЕНТЕРЪ
въ 140, 175, 190, 200, 250 и 300 руб.

ШИДМАЙЕРЪ,
рекоменд. Главачемъ, Листомъ, Гензельтомъ и др.,
въ 375, 475, 600 руб. и дор.

„ЗОЛАНЪ“ (самоиграющія американск. фисгарм.)
Цѣны: 600, 1000 руб. и дор.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ по требованію.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская 34. Москва Кузнецкій. м. Рига Сарайная, 15.

Изъ конторы редакціи журнала

„Хоровое и Регентское Дѣло“

высылаются слѣдующія изданія

С. В. СМОЛЕНСКАГО.

- 1) Курсъ хорового церковнаго пѣнія. (По циферной системѣ). Часть I теоретическая. 75 к.
- 2) „ Часть II. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на 4 голоса, въ партитурѣ. 1 р.
- 3) Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца. Казань, 1888. 3 р.
- 4) Стихиры Пасхи. 75 к.
- 5) «Хвалите имя Господне». 20 к.
- 6) Ектеніи и «Буди имя Господне». 40 к.

Пересылка за счетъ покупателей.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПРОГРАММЫ

Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ курсовъ

1911 г.

устраиваемыхъ Регентскимъ училищемъ

С. В. СМОЛЕХСКАГО

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Высылаются по требованію за 2 семи-
копѣчныя марки.

Требованія просятъ адресовать:

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Завѣдующему курсами

П. А. ПЕТРОВУ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКИЙ, А.
Op. 31.
ДИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и ныне. Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Евангелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесъ.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, кв. 3-4.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія проиеходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е — Ц. 60 коп.
2. Новинъ, Н. Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія. — Ц. 60 коп.
3. Новинъ, Н. Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
4. Пѣвческая Христоматія. Вып. I. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“. — Ц. 60 коп.
5. Два шестиголосныхъ хора В. Титова. Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3. — П. А. Петрову.